

## Вводный раздел «Мангалавады» Варахарьи из коллекции ИВР РАН

Е.А. ДЕСНИЦКАЯ

Институт восточных рукописей РАН  
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO112127

Статья поступила в редакцию 25.11.2022.

Аннотация: В статье представлен анализ вводного раздела «Мангалавады» Варахарьи. Рукопись этого произведения хранится в коллекции ИВР РАН. «Мангалавада» принадлежит к одноименному жанру произведений школы навья-ньяя, посвященных рассмотрению и обоснованию практики мангалы — благожеланий, предваряющих литературный или философский труд. «Мангалавада» Варахарьи предварительно датируется XVII в. н.э. Упоминаний об этом произведении и его авторе в доступной литературе обнаружить не удалось, поэтому рукопись можно считать уникальной. Вводный раздел в краткой форме обсуждает вопросы о результативности практики мангалы и о природе причинно-следственной связи между мангалой и ее предполагаемым результатом. Варахарья использует терминологический аппарат ньяи, но в то же время рассматривает мангалу как ритуал, что переносит общий контекст рассуждения в сферу ритуальности и позволяет формально отнести произведение также к школе навья-мимансы. В статье приводятся транслитерация и перевод вводного раздела, а также факсимильное воспроизведение соответствующих листов рукописи.

Ключевые слова: мангала, мангалавада, навья-ньяя, рукописи, санскрит, Институт восточных рукописей РАН.

Для цитирования: Десницкая Е.А. Вводный раздел «Мангалавады» Варахарьи из коллекции ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 1 (вып. 52). С. 58–69. DOI: 10.55512/WMO112127.

Об авторе: ДЕСНИЦКАЯ Евгения Алексеевна, кандидат философских наук, научный сотрудник сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (khecari@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7890-2061.

© Десницкая Е.А., 2023

В индийской интеллектуальной традиции по крайней мере с XIV в. приобрело популярность составление мангалавад — произведений, посвященных обсуждению мангалы; поэтому оправданно выделять мангалавады в качестве особого философского жанра, к которому принадлежит и «Мангалавада» Варахарьи.

Первоначально мангала понималась как благопожелание, предваряющее какой-либо текст. Первые упоминания о мангалах встречаются в «Махабхашье» Патанджали (II в. до н.э.) и в буддийских произведениях первых веков н.э. (Шомахмадов 2011: 94). На этом этапе под мангалой подразумевалось отдельное слово-благопожелание, в буддийских рукописях нередко отображавшееся в виде специального графического знака. К середине I тысячелетия н.э. стала популярной традиция составления мангала-строф, предваряющих произведения литературного, философского или иного содержания. К концу тысячелетия практика составления мангал приобрела нормативный характер, и отсутствие мангала-строф в некоторых авторитетных произведениях прошлого стало восприниматься в качестве аномалии (Minkowski 2008: 10–17). Попытки осмыслить эту аномалию со временем привели к сложению многочисленных мангалавад, авторы которых трактовали мангалу как ритуал, и уже в этом контексте обсуждали механизм ее действия и объясняли отсутствие мангал в трудах своих предшественников.

Произведения этого жанра складывались в философской школе навья-ньяя. Первые мангалавады были составлены в XIV в. Гангешей (Phillips, Tatacharya 2004) и Шашадхарой (Matilal 1976). Наибольшую популярность жанр приобрел в XVII в., когда были составлены мангалавады Аннамбхатты (Sastrigal 1920), Харирамы Таркавагиши (Таркавачаспати) (Donati 1884; Prajapati 2015), Махадевы (Kaviraja 1930) и др. Предположительно к этому же времени можно отнести и «Мангалаваду» Варахарьи. Последнее произведение не встречается в доступной литературе, упоминаний имени Варахарьи среди авторов школы навья-ньяя также обнаружить не удалось, поэтому рукопись из коллекции ИВР РАН следует считать уникальной. Отнесение труда Варахарьи XVII в. основывается на близости произведения к мангалавадам именно этого периода, в частности на интертекстуальных переключках с «Мангалавадой» Харирамы Таркавагиши (Таркавачаспати)<sup>1</sup>. Однако этот вопрос требует дальнейшего изучения. Следует также отметить, что «Мангалавада» Варахарьи по объему существенно превосходит многие другие мангалавады. В транслитерации она составляет более 40 000 знаков, что в четыре раза превышает объем «Мангалавады» Таркавагиши и более чем в два раза — «Мангалавады» Гангешы.

Рукопись «Мангалавады» Варахарьи записана шрифтом деванагари. Текст легко читается и транслитерируется, сложностей при распознавании отдельных слов, как правило, не возникает. В то же время перевод и интерпретация произведения вызывают существенные затруднения. Текст рукописи не разделен на предложения. Характерный для философского санскрита номинативный стиль далеко не всегда позволяет однозначно определить границы предложений, представляющих собой последовательность из многокомпонентных композит с различными падежными окончаниями. Неменьшей проблемой является прагматическое членение текста: в характерной для шаштр манере произведение составлено в форме диалога между сторонниками различных точек зрения. В ряде случаев переход от одной позиции к другой маркируется вводными словами, однако это происходит далеко не всегда, и идентификация смены точки зрения зачастую затруднительна. Содержательная интерпретация текста

<sup>1</sup> Подробнее о нем см. (Bhattacharyya, Potter 2011: 390–418).

требует глубокого знания проблематики и философского аппарата школы навья-ньяя. Произведение также содержит немаркированные цитаты и парафразы из произведений иных школ индийской философии, установить происхождение которых в ряде случаев не удастся. Поэтому можно констатировать, что подготовка издания и перевода «Мангалавады» Варахарьи представляет собой нетривиальную задачу.

«Мангалавада» Варахарьи начинается вводным разделом, который сравнительно невелик по объему (порядка 1500 транслитерированных знаков). Несмотря на отсутствие формального подзаголовка, от остального текста он отличается тем, что в нем кратко, почти конспективно, обозначены несколько вопросов, которые далее в произведении обсуждаются более подробно: о результативности практики мангалы и о природе причинно-следственной связи между мангалой и ее предполагаемым результатом.

Следует отметить, что Варахарья, как и авторы других мангалавад, рассматривает мангалу не как текстуальную практику, но в качестве ритуала, по умолчанию трактуемого в качестве специфической деятельности, которая при должном выполнении приводит к определенному результату<sup>2</sup>. Характер этого ритуала эксплицитно не проясняется, но неоднократно встречается общая его дефиниция в качестве поклонения божеству (*namaskāra*). Позднейшие комментарии допускают существование трех типов поклонения: совершаемого умом, речью или телом. Подобная широта понимания позволила авторам мангалавад осмыслить мангалу в философском контексте и сформулировать ответы на вопросы об эффективности этой практики, механизме ее связи с достигаемым результатом, а также обосновать ее нормативный характер.

Вводный раздел начинается с тезиса о том, что ученые люди (*śiṣṭa*) начинают мангалой литературный труд (*grantha*). Это утверждение в сжатой форме характеризует исполнение мангалы в контексте ортопраксии, поскольку в рамках брахманистского дискурса деятельность ученых людей — носителей ведийской традиции — считалась эталонной<sup>3</sup>. По мнению критически настроенного оппонента, эта практика бессмысленна, поскольку не приносит результата. В ответ сторонник мангалы выдвигает два тезиса о ее результативности: мангала либо приводит к успешному завершению (*samāpti*) литературного труда, либо лишь устраняет потенциальные препятствия на этом пути. Таково традиционное прагматическое обоснование практики мангалы, которое с большими подробностями раскрывается далее в труде Варахарьи, а также в мангалавадах других авторов. Впрочем, оппонент оба эти прагматических довода отвергает, отмечая, что в случае «отсутствия результата», т.е. в ситуации, когда мангала была совершена, а литературный труд завершен не был, связь между мангалой и ее предполагаемым результатом выявить невозможно<sup>4</sup>.

Далее оппонент ставит под сомнение и упомянутое выше обоснование мангалы как практики ученых людей-*шриштов*. Он отмечает, что *шришты* порой совершают и неортодоксальные ритуалы, вроде инверсивного жертвоприношения *даршатурнамаса*

<sup>2</sup> Подробнее о мангале как ритуальной практике см. (Десницкая 2022).

<sup>3</sup> Подобный способ обоснования имеет давнюю историю. Например, грамматист Патанджали во II в. до н.э. возводил к узусу ученых-*шриштов* языковые нормы, зафиксированные в грамматике Панини (Cardona 1997: 551).

<sup>4</sup> Популярным примером такого труда был роман Баны «Кадамбари», не дописанный автором до конца, невзирая на наличие мангалы. «Слабая» версия, в соответствии с которой мангала лишь устраняет препятствия, позднейшими авторами рассматривалась как предпочтительная, поскольку позволяла объяснить, почему некоторые известные произведения, например «Кадамбари», не были завершены (Minkowski 2008: 16).

и ночной *шраддхи*, однако эти ритуалы не принадлежат к сфере ортопраксии и потому не приносят результата. По мнению оппонента, мангалу можно отнести к их числу. Впрочем, этот тезис сформулирован крайне лаконично, поэтому представленная выше интерпретация имеет гипотетический характер:

*[По аналогии с] ночными шраддхами или инверсивным жертвоприношением новолуния и [полнолуния], наблюдаемыми в деятельности ученых людей, [можно заключить, что] измышление (kaḥraṇā) о результативности мангалы несостоятельно.*

Ночная *шраддха*, т.е. обряд поминовения предков, совершаемый в ночное время, в «Законах Ману» (3.280) считается запрещенной практикой: «Не следует совершать ночную *шраддху*, ибо она известна как принадлежащая *ракшасам*»<sup>5</sup>. Нрисимха<sup>6</sup>, автор комментария к «Мангалаваде» Аннамбхатты, входящей в состав «Таркасамграхи», где тоже вскользь упоминается ночная *шраддха*, поясняет, что исполнение этого обряда ведет к гибели врагов<sup>7</sup>. Сведений об инверсивной *даршанурнамасе* (*vyutkranta-kṛta-darśa*) в доступной литературе обнаружить не удастся. Можно предположить, что речь идет о практике, когда обряды, предписанные для новолуния (*darśa*), выполняются в полнолуние (*pūrnamāsa*) — и наоборот<sup>8</sup>.

Еще одно возражение против эффективности практики мангалы заключается в том, что неортодоксальные (*nāstika*) авторы не совершают мангалы и, несмотря на это, успешно завершают свои книги. Это возражение, несомненно, направлено против отнесения мангалы к сфере ортопраксии, к которому апеллируют доводы о связи мангалы с действиями ученых людей-*шриштов*. Как отмечает английский исследователь Кристофер Минковски, исторически практика составления мангал скорее всего сложилась в небрахманистской, возможно, буддийской среде (т.е. в среде условных *настиков*), и лишь впоследствии постепенно была заимствована и адаптирована различными брахманистскими традициями (Minkowski 2008: 6–10). Сама по себе точка зрения о том, кого относить к числу *настиков*, в исторической перспективе также претерпела существенные изменения (Nicholson 2012). Тем не менее мангалавада как жанр поздней философской литературы выражает представление о мангале, сложившееся в брахманистской среде к середине II тысячелетия н.э. и воспринимавшееся как своего рода *philosophia perennis*, не подверженная эволюции или модификациям.

Обсуждение мангалы в прагматическом аспекте, т.е. в контексте вопроса о ее эффективности, формулируется в рамках терминологической оппозиции: *sādhya*, букв. ‘то, что должно быть достигнуто’ (желаемый результат), и *sādhana*, ‘средство достижения’. Здесь мангала трактуется как *sādhana*, а ее предполагаемый результат (успешное завершение труда либо же устранение препятствий) — как *sādhya*. Мангала при этом мыслится как ритуал, и ее связь с желанным результатом понимается по аналогии с механизмом действия иных ритуалов.

Наряду с этим связь мангалы с ее результатом рассматривается и в контексте учения о причинно-следственной связи. В этом случае используется терминологическая оппозиция: *kārya* ‘причина’ и *kāraṇa* ‘следствие’. Мангала предстает в качестве причины, ее результат — в качестве следствия. Понятие причинно-следственной связи

<sup>5</sup> rātrau śradhām na kurvita/ rākṣasī kīrtitā hi sā (Olivelle 2005: 502).

<sup>6</sup> Нрисимха — представитель традиции навья-ньяя, живший на рубеже XVIII–XIX вв.

<sup>7</sup> rātriśrāddhādāv iti śatru-nāśam uddīśya kṛta-rātri-śrāddhāv ity arthaḥ (Sastrigal 1920: 93).

<sup>8</sup> Благодарю проф. П. Оливелля (Patrick Olivelle) за это соображение.

было одним из базовых концептов логико-эпистемологического учения ньяи. В рамках этого учения значим тезис о наличии единого субстрата у причины и следствия. Противник учения об эффективности мангалы отмечает, что мангала не может быть причиной завершения труда, поскольку субстрат литературного произведения — пространство (*ākāśa*), а субстрат мангалы — душа (*Ātman*). Это утверждение требует разъяснений. Литературный труд состоит из слов, а слово (*śabda*), по традиции, восходящей к эпохе Вед, понималось прежде всего как звучащее слово. В натурфилософии вайшешики, вошедшей в систему навья-ньяи в качестве онтологии, *шабда* трактовалась преимущественно как физический звук и потому мыслилась свойством пространства. Такое истолкование достаточно механистически переносилось и в область словесности: литературное произведение понималось прежде всего как звучащее слово, а завершение литературного труда определялось как «затихание (букв. ‘разрушение’) последнего звука» (*carama-varṇa-dhvaṃsa*). Мангала же трактовалась как форма чувственного познания (восприятия) (*karṣa-jñāna-rūpa*), и потому ее субстратом считалась душа (Атман) (Varadachari 1962: 29).

Отсутствие связи между мангалой и результатом оппонент обосновывает, перечисляя три краткие формулы. Первая (*yat satve yat satvam, yad abhāve yad abhāvaḥ*) иллюстрирует принцип сопутствия и исключения (*anvaya-vyatireka*), служащий основанием для установления причинно-следственной связи. Вторая (*yad-abhāve yat satvam*) иллюстрирует ошибку в познании исключения, а третья (*yat satve ‘pi yad abhāvaḥ*) — ошибку в познании сопутствия. Примечательно, что все эти формулы содержат повтор относительного местоимения *yad*, хотя в главной части предложения вместо *yad* должно быть указательное местоимение *tad*. Вероятно, подобный аграмматизм фиксирует норму локального узуса.

В ответ на приведенные доводы сторонник мангалы возвращается в сферу прагматики. Он отмечает, что в любом случае «мангала — средство для завершения труда, поскольку [с ней] результат достигнут и не происходит достижения иного результата». Примером может послужить *джьотишитома* — ритуал возлияния сомы, который эффективен для достижения небес и неэффективен для достижения иного результата. Далее сторонник мангалы предлагает логическое обоснование связи мангалы и ее результата, но теперь формулирует его в терминологии навья-ньяи:

*Очевидно, что мангала воспринимается как средство достижения определенного результата, [но при этом] она не является средством достижения никаких иных результатов, нежели завершение труда, которое является проникаемым (vūḍrua) со стороны средства для завершения труда.*

Концепция «распределения» или «проникновения»<sup>9</sup> (*vūḍṛti*) — значимая инновация навья-ньяи в учении об умозаключении. «Распределенностью» одного объекта в другом, например, огня (*vūḍṛaka*) в дыме (*vūḍṛua*), объясняется причинная связь между объектами, и именно «распределенность» оказывается той фактической связью, которая выявляется в процессе умозаключения (*anumāna*)<sup>10</sup>. Таким образом, сто-

<sup>9</sup> Единообразный перевод термина *vūḍṛti* и его дериватов на русский язык затруднителен. Перевод ‘распределение’ выглядит более предпочтительным, поскольку выявляет логические аспекты понятия. Однако из-за ограничений, накладываемых русским языком, некоторые производные приходится переводить вариациями от слова ‘проникновение’, например, *vūḍṛua* — как ‘проникаемое’.

<sup>10</sup> Подробнее см. (Phillips, Tatacharya 2004: 17, 697; Инголлс 1975: 31; Аннамбхатта 1989: 142–146).

ронник мангалы отходит от «физикалистского» описания мангалы и ее результата в терминах вайшешиковской натурфилософии. «Распределенность» причины (мангалы = средства для завершения труда) в следствии (завершении труда) служит логическим условием для умозаключения о наличии причинно-следственной связи между ними. Впрочем, в рассматриваемой цитате понятие *yūṛpti* упоминается вскользь. Более подробное раскрытие связи мангалы и ее результата в терминах учения о *vyāpti* приводится в основном тексте трактата.

Завершается вводный раздел следующим утверждением:

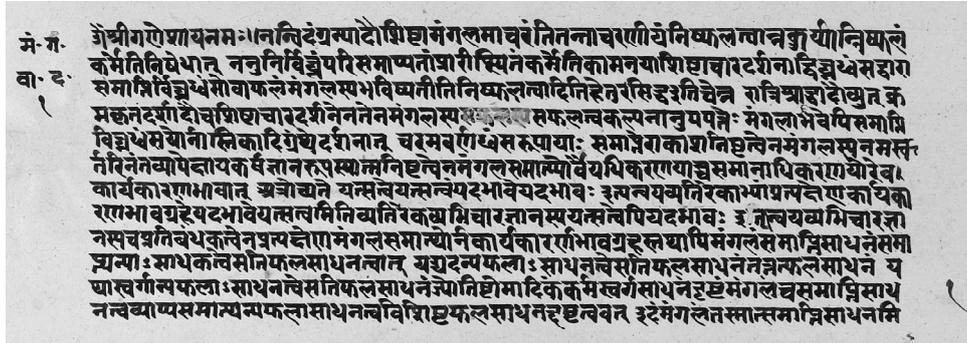
*«Поэтому мангала — средство для завершения труда» — так выводением причины из следствия (pariśeṣānumāna) обосновывается эффективность мангалы как средства для достижения желаемого результата.*

Вывод об эффективности мангалы делается на основании апостериорного умозаключения (*pariśeṣa, śeṣavat*), определяемого как познание причины на основании восприятия следствия (Vidyabhusana 1921: 56). Иными словами, эффективность мангалы выводится из самого факта успешного завершения труда, написание которого предвлялось совершением данной практики. Вводный раздел «Мангалавады» Варахарьи не содержит детального обоснования этой позиции, в нем просто формулируется решение проблемы, которое в различных аспектах и с большими подробностями будет обсуждаться далее в тексте произведения.

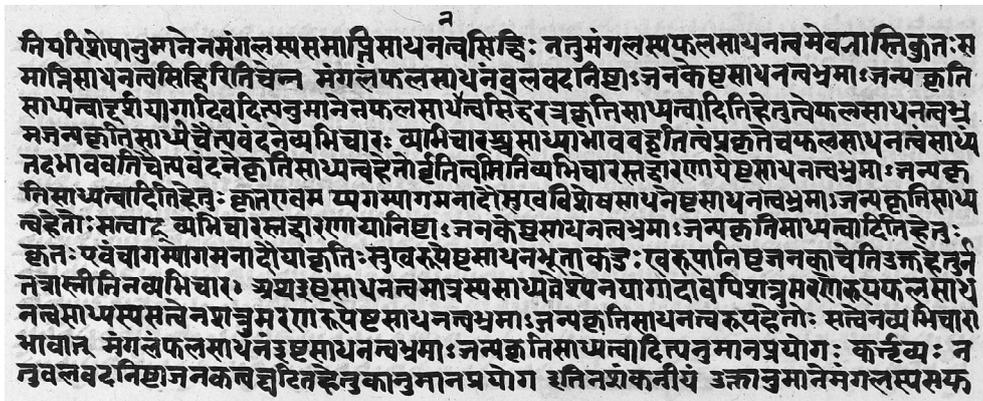
Вводный раздел, несмотря на свою лаконичность, выявляет общее для многих мангалавад тяготение к проблемному и концептуальному полю не только навья-ньяи, но и ритуалистики. На основании этого можно скорректировать дисциплинарную принадлежность мангалавады как жанра. Традиционная атрибуция мангалавад к навья-ньяе основывается прежде всего на том, что большинство авторов этих произведений принадлежали к данной школе, а сами мангалавады нередко выступали в роли вступительных разделов в трактатах по логике. Принадлежность к навья-ньяе проявляется и в использовании терминологического аппарата этой традиции. В то же время тематически мангалавады достаточно далеки от логики или эпистемологии и связаны с ритуалом, что позволяет отнести этот жанр к навья-мимансе, инновационной дисциплине на стыке ритуализма и учения дхармашастр<sup>11</sup>, сложившейся к XVII в. (McCrea 2002).

Таким образом, рукопись «Мангалавады» из коллекции ИВР РАН предположительно содержит уникальное произведение, не упоминающееся в доступных источниках. «Мангалавада» Варахарьи, несомненно, представляет интерес для дальнейших исследований: в сравнении с другими мангалавадами, а также в отдельности — как самое обширное произведение данного жанра. К сожалению, изучение текста затруднено палеографическими особенностями рукописи (отсутствие разделения на предложения), а также стилистической и терминологической спецификой научного санскрита поздних шастр.

<sup>11</sup> Дхармашастры — древнеиндийские нормативные трактаты, регулирующие социальный уклад и поведение человека в обществе.



Ил. 1. Ms. Ind. V, 73. Л. 1. Фонд индийских рукописей. ИВР РАН



Ил. 2. Ms. Ind. V, 73. Л. 2а. Фонд индийских рукописей. ИВР РАН

**Транслитерация вводного раздела  
«Мангалавады» Варахарьи (Ms. Ind. V, 73)**

[Л. 1]

śrī gaṇeśāya namaḥ.

nanv-idaṃ granthādau śiṣṭā maṅgalam ācaranti.

tan nācaranīyaṃ niṣphalatvān. na kūryyān niṣphalaṃ karmeti niṣedhāt.

nanu nirvighnaṃ parisamāpyatām prārīpsyitam<sup>12</sup> karmeti<sup>13</sup>. kāmanayā śiṣṭācāra-darśanād  
vighna-dhvaṃsa-dvārā samāptir.

vighna-dhvaṃso vā phalaṃ maṅgalasya bhaviṣyatīti.

niṣphalatvād iti hetur asiddha iti cen-na.

<sup>12</sup> prārīpsyita — ошибочно вместо prārīpsita?

<sup>13</sup> Ср. далее в тексте «Мангалавады»: «prārabdhaṃ karma nirvighnaṃ parisamāpyatām iti (IV.1) prārīpsitam karma nivighnaṃ parisamāpyatām iti» (XXIV.3).

rātri-śrāddhādaу vyutkrama-kṛta-darśādaу ca śiṣṭācāra-darśanena tena maṅgalasya<sup>14</sup> sa-phalatva-kalpanānupapatteḥ.

maṅgalābhave 'pi samāpti-vighna-dhvaṃsayor nāstikādi-granthe darśanāt.

carama-varṇa-dhvaṃsa-rūpāyāḥ samāpter ākāśa-niṣṭhatvena maṅgalasya namaskartari namtavayāpekṣāya<sup>15</sup> karṣa-jñāna-rūpasyātma-niṣṭhatvena maṅgala-samāptyor vaiyadhikaraṇayāc<sup>16</sup>-ca<sup>17</sup>.

samānādhikaraṇayor eva kārya-kāraṇa-bhāvāt.

atrocyaṭe yat satve yat<sup>18</sup> satvam, yad abhāve yad<sup>19</sup> abhāvaḥ ity-anvaya-vyatiṛekābhyaṃ pratyakṣeṇa kārya-kāraṇa-bhāva-grahe.

yad-abhāve yat<sup>20</sup> satvam iti vyatiṛeka-vyabhicāra-jñānasya, yat satve 'pi yat<sup>21</sup> abhāvaḥ ity anvaya-vyabhicāra-jñānasya ca pratibandhakatvena pratyakṣeṇa maṅgala-samāptyor na kārya-kāraṇa-bhāva-grahas.

tathāpi maṅgalaṃ samāpti-sādhanam samāpty-anya 'sādhakatve sati phala-sādhanatvāt.

yad-yad-anya-phalā 'sādhanatve sati phala-sādhanam tat-tat-phala-sādhanam.

yathā svargānya-phalā 'sādhanatve sati phala-sādhanam jyoti-ṣṭomādikaṃ karma svarga-sādhanam.

drṣṭam maṅgalaṃ ca samāpti-sādhanatva-vyāpya-samāpty-anya-phalāsādhanatva-viśiṣṭa-phala-sādhanā-drṣṭatvavat.

idaṃ maṅgalaṃ tasmāt samāpti-sādhanam-i [Jl. 2a] ti pariśeṣānumānena maṅgalasya samāpti-sādhanatva-siddhiḥ.

## Перевод

Поклон Шри Ганеше.

Ученые люди предваряют книгу совершением мангалы.

[Оппонент]

Не следует совершать мангалу, поскольку она не приносит результата. Ведь есть запрет: «Не следует совершать действия, не приносящего результат»<sup>22</sup>.

[Сторонник мангалы]

Однако [в связи с мангалой говорится]: «Пусть намеченное действие будет совершено без препятствий». Из наблюдения за действиями ученых людей явствует, что при наличии стремления [к результату] завершение труда (samāpti) достигается посредством устранения препятствий.

Или же результатом мангалы можно считать устранение препятствий.

<sup>14</sup> Далее зачеркнуто: sa-phalasya.

<sup>15</sup> arekṣāya — ошибочно, вместо arekṣayā?

<sup>16</sup> vaiyadhikaraṇaya — ошибочно вместо vaiyadhikaraṇaya?

<sup>17</sup> Ср. «Мангалавада» Харирамы Таркавагиши: carama-varṇa-dhvaṃsa-rūpāyāḥ samāpter ākāśa-niṣṭhatvena vighna-dhvaṃsasya cātma-niṣṭhatvena vyadhikaraṇatvāt (Prajapati 2015: 151).

<sup>18</sup> Ошибочный повтор местоимения yad, вместо парного tad.

<sup>19</sup> См. примеч. 18.

<sup>20</sup> См. примеч. 18.

<sup>21</sup> См. примеч. 18.

<sup>22</sup> Данное высказывание может быть как прямой цитатой из неустановленного произведения, так и просто расхожим речением. Кроме того, финальная частица iti может выступать в качестве логической связки, и в этом случае предшествующее высказывание не является цитатой.

[Оппонент]

Но это не так, поскольку при отсутствии результата такая причинная связь (*hetu*) не выявляется (*asiddha*).

[По аналогии с] ночными шраддхами или инверсивным жертвоприношением новолуния и [полнолуния], наблюдаемыми в деятельности ученых людей, [можно заключить, что] измышление (*kalpanā*) о результативности мангалы несостоятельно.

Тем более что даже при отсутствии мангалы устраняются препятствия и успешно завершаются книги настиков и им подобных.

Поскольку завершение труда (*samāpti*) в форме прекращения [звучания] последнего звука (*varṇa*) имеет своим субстратом (*niṣṭhatva*) пространство, а субстрат мангалы, имеющей форму чувственного познания, — в душе у совершающего поклонение в отношении заслуживающего поклонения объекта, [следовательно,] мангала и завершение труда имеют различные субстраты.

Ведь только при наличии [у мангалы и завершения труда] общего субстрата они могли бы находиться в отношении причинно-следственной связи.

Ведь сказано: «Что [пребывает] в сущем, то сущее; что в несуществующем — то несуществующее» — так заключают при установлении причинно-следственной связи на основании восприятия сопутствия и исключения.

[В случае заключения]: «Что [пребывает] в несуществующем, то существует», — [основанного] на ошибке в познании исключения, и [заключения]: «Что [пребывает] в существующем, то не существует», — [основанного] на ошибке в познании сопутствия, при наличии препятствия для восприятия (*pratibandhakatvena pratyakṣeṇa*) невозможно постулировать причинно-следственную связь между мангалой и завершением труда.

[Сторонник мангалы]

Но даже в этом случае мангала — средство для завершения труда, поскольку [с ней] результат достигнут и не происходит достижения иного результата, отличного от завершения труда.

Ведь только то является средством для достижения результата, что позволяет достигнуть этого результата и не ведет к достижению другого результата.

Как, например, ритуал для достижения небес, вроде джьотиштомы, эффективен для достижения [этого] результата и неэффективен для достижения результата, отличного от достижения небес.

Очевидно, что мангала воспринимается как средство достижения определенного результата, [но при этом] она не является средством достижения никаких иных результатов, нежели завершение труда, которое является проникаемым (*vyārua*) со стороны средства для завершения труда.

«Поэтому мангала — средство для завершения труда» — так выводением причины из следствия (*pariśeṣānumāna*) обосновывается эффективность мангалы как средства для достижения желаемого результата.

## Литература

Аннамбхатта 1989 — *Аннамбхатта*. Тарка-санграха (Свод умозрений). Тарка-дипика (Разъяснение к Своду умозрений) / Пер. с санскрита, введение, комментарий и историко-философ-

- ское исследование Е.П. Островской. М.: Наука, ГРВЛ, 1989 (Памятники письменности Востока. LXXXV).
- Десницкая 2022 — *Десницкая Е.А.* «Сконструированные» ритуальные практики в индийской философии // *Asiatica: Труды по философии и культурам Востока*. 2022. Т. 16. № 1. С. 118–131.
- Инголс 1975 — *Инголс Д.Г.Х.* Введение в индийскую логику навья-ньяя / Пер. с англ. Отв. ред. В.А. Смирнов. М.: Наука, ГРВЛ, 1975.
- Миронов 1918 — *Миронов Н.Д.* Каталог индийских рукописей Российской Публичной Библиотеки. Собрание И.П. Минаева и некоторые другие. Выпуск 1. Петроград: Типография Российской Академии Наук, 1918.
- Посова, Чижикова 1999 — *Посова Т.К., Чижикова К.Л.* Краткий каталог индийских рукописей Института востоковедения РАН / Отв. ред. Г.А. Зограф. Предисл. В.С. Воробьева-Десятского. М.: Вост. лит., 1999.
- Шомахмадов 2011 — *Шомахмадов С.Х.* Мангала-символы в буддийских санскритских рукописях из Гилгита и Центральной Азии // *Письменные памятники Востока*. 2011. № 2 (вып. 15). С. 94–113.
- Bhattacharyya, Potter 2011 — *Bhattacharyya S., Potter K.* (ed.). *Encyclopedia of Indian Philosophies*. Vol. XIII. *Nyāya-Vaiśeṣika Philosophy from 1515 to 1660*. Delhi: Motilal Banarsidass, 2011.
- Cardona 1997 — *Cardona G.* *Pāṇini: His Work and Its Traditions*. Volume One: Background and Introduction. Second edition. Delhi: Motilal Banarsidass, 1997.
- Donati 1884 — *Donati G.* (ed.). *Maṅgalavādaḥ ossia Ragionamento sulla Felicità*. Perugia: Tipografia Boncompagni, 1884.
- Kaviraja 1930 — *Kaviraja G.* (ed.). *Nyāyakaustubha. Pratyakṣakhaṇḍa*. Benares: Vidya Vilas, 1930.
- Matilal 1976 — *Matilal B.K.* (ed.). *Śāśadhara's Nyāyasiddhāntadīpa with Tīppana by Guṇaratnasūri*. Ahmedabad: Institute of Indology, 1976.
- McCrea 2002 — *McCrea L.* Novelty of Form and Novelty of Substance in Seventeenth Century Mīmāṃsā // *Journal of Indian Philosophy*. 2002. Vol. 30. P. 481–494.
- Minkowski 2008 — *Minkowski C.* Why Should We Read the Maṅgala Verses // *Śāstrārambha: Inquiries into the Preamble in Sanskrit*. Wiesbaden: Harrasowitz, 2008. P. 1–24.
- Nicholson 2012 — *Nicholson A.J.* *Doxography and Boundary-Formation in Late Medieval India // World View and Theory in Indian Philosophy / Ed. by P. Balcerowicz*. Delhi: Manohar, 2012. P. 103–118.
- Olivelle 2005 — *Olivelle P.* (ed.). *Manu's Code of Law*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Phillips, Tatacharya 2004 — *Phillips S.H., Tatacharya N.S. Ramanuja*. *Epistemology of Perception: Gaṅgeśa's Tattvacintāmaṇi: Jewel of Reflection on the Truth, the Perception Chapter (Pratyakṣa-Khaṇḍa)*. New York: American Institute of Buddhist Studies, 2004.
- Prajapati 2015 — *Prajapati S.* (ed.). *The Maṅgalavāda of Harirāma Tarkavāgīśa: A Navya-Nyāya Manual // Journal of the Oriental Institute*. 2015. Vol. 65. P. 147–153.
- Sastrigal 1920 — *Sastrigal S.Ch.* (ed.). *Tarkasangraha with Nyayabodhini, Vakyavritti, Nirukti and Pattabhramattipani*. Madras: Balamonarama Press, 1920.
- Varadachari 1962 — *Varadachari V.* A Note on the Mangalavāda of the Nyāya-Vaiśeṣika School // *Adyar Library Bulletin*. 1962. Vol. 26. P. 28–35.
- Vidyabhusana 1921 — *Vidyabhusana S.Ch.* *A History of Indian Logic*. Calcutta: Calcutta University, 1921.

## References

- Annambhatta. *Tarka-saṃgraha* (Svod umozrenii). *Tarkadīpikā* (Raz'yasneniye k Svodu umozrenii) [Anthology of Speculations. Explanation to the Anthology of Speculations]. Translation from Sanskrit, introduction, commentary and historical and philosophical research by Elena P. Ostrovskaya.

- Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1989 (Pamiatniki pis'mennosti Vostoka, LXXXV) (in Russian).
- Bhattacharyya, Sibajiban & Potter, Karl (ed.). *Encyclopedia of Indian Philosophies. Vol. XIII. Nyāya-Vaiśeṣika Philosophy from 1515 to 1660*. Delhi: Motilal Banarsidass, 2011 (in English).
- Cardona, George. *Pāṇini: His Work and Its Traditions. Volume One: Background and Introduction*. Second edition. Delhi: Motilal Banarsidass, 1997 (in English).
- Desnitskaya, Evgeniya A. “‘Skonstruirivannyye’ Ritualnyie Praktiki v Indiiskoi Filosofii” [Fictional Ritual Practices in Indian Philosophy]. *Asiatica: Trudy po Filosofii i Kulturam Vostoka* [Works on Philosophy and Cultures of the East], 2022, vol. 16, no. 1, pp. 118–131 (in Russian).
- Donati, Girolamo (ed.). *Maṅgalavādaḥ ossia Ragionamento sulla Felicità*. Perugia: Tipografia Boncompagni, 1884 (in Sanskrit).
- Ingalls, Daniel H.H. *Vvedenie v indiiskuiu logiku navya-nyaya* [Materials for the Study of Navya-Nyāya Logic]. Russian translation. Ed. by V.A. Smirnov. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1975 (in Russian).
- Kaviraja, Gopinatha (ed.). *Nyāyakaustubha. Pratyakṣakhaṇḍa*. Benares: Vidya Vilas, 1930 (in English).
- Matilal, Bimal Krishna (ed.). *Śaśadhara's Nyāyasiddhāntadīpa with Ṭippana by Gunaratnasūri*. Ahmedabad: Institute of Indology, 1976 (in Sanskrit).
- McCrea, Lawrence. “Novelty of Form and Novelty of Substance in Seventeenth Century Mimamsā”. *Journal of Indian Philosophy*, 2002, vol. 30, pp. 481–494 (in English).
- Minkowski, Christopher. “Why Should We Read the Maṅgala Verses”. In: *Śāstrārambha: Inquiries into the Preamble in Sanskrit*. Wiesbaden: Harrasowitz, 2008, pp. 1–24 (in English).
- Mironov, Nikolay D. *Katalog indiiskikh rukopisei rossiiskoi publichnoi biblioteki. Sobranie I.P. Minaieva i nekotoryie drugie* [A Catalogue of Indian Manuscripts of the Russian Public Library. Collection of I.P. Minaev and Some Others]. Petrograd: Typography of Russian Academy of Sciences, 1918 (in Russian).
- Nicholson, Andrew J. “Doxography and Boundary-Formation in Late Medieval India”. In: *World View and Theory in Indian Philosophy*. Ed. by Piotr Balcerowicz. Delhi: Manohar, 2012, pp. 103–118 (in English).
- Olivelle, Patrick (ed.). *Manu's Code of Law*. Oxford: Oxford University Press, 2005 (in English).
- Phillips, Stephen H. & Tatacharya, N.S. Ramanuja. *Epistemology of Perception: Gaṅgeśa's Tattva-cintāmaṇi: Jewel of Reflection on the Truth, the Perception Chapter (Pratyakṣa-Khaṇḍa)*. New York: American Institute of Buddhist Studies, 2004 (in English).
- Posova, Tatyana K. & Chizhikova, Kseniya L. *Kratkii katalog indiiskikh rukopisei instituta vostokovedeniia RAN* [A Short Catalogue of Indian Manuscripts of the Institute of Oriental Studies RAS]. Ed. by G.A. Zograf. Introd. by V.S. Vorobyov-Desyatovsky. Moscow: Vostochnaya literatura, 1999 (in Russian).
- Prajapati, Sweta (ed.). “The Maṅgalavāda of Harirāma Tarkavāgīśa: A Navya-Nyāya Manual”. *Journal of the Oriental Institute*, 2015, vol. 65, pp. 147–153 (in Sanskrit).
- Sastrigal, S. Chandrasekhara (ed.). *Tarkasangraha with Nyayabodhini, Vakyavritti, Nirukti and Pat-tabhiramattipani*. Madras: Balamonarama Press, 1920 (in Sanskrit).
- Shomakhmadov, Safarali H. “Mangala-simvoly v buddiiskikh sanskritskikh rukopisiakh iz Gilgita i Tsentralnoi Azii” [Mangala Symbols in Buddhist Sanskrit Manuscripts from Gilgit and Central Asia]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2011, vol. 2 (iss. 15), pp. 94–113 (in Russian).
- Varadachari, Venkatadriagaram. “A Note on the Maṅgalavāda of the Nyāya-Vaiśeṣika School”. *Adyar Library Bulletin*, 1962, vol. 26, pp. 28–35 (in English).
- Vidyabhusana, Satish Chandra. *A History of Indian Logic*. Calcutta: Calcutta University, 1921 (in English).

## The Introductory Section of Varāhārya's *Maṅgalavāda* (a MS from IOM, RAS Collection)

Evgeniya A. DESNITSKAYA

Institute of Oriental Manuscripts RAS  
St. Petersburg, Russian Federation

Received 25.11.2022.

**Abstract:** This article presents an analysis of the introductory section of Varāhārya's *Māṅgalavāda*, based on the MS housed in the collection of IOM, RAS. The title *maṅgalavāda* is also a common name for a number of works that belong to the Navya-nyāya tradition. The works of this genre discuss and justify the practice of *maṅgala*, i.e. auspicious verses at the beginning of a literary or philosophical work. Varāhārya's *Māṅgalavāda* can be provisionally dated to the 17th century. So far, no references to the works of this author have been discovered, so the MS can be considered unique. The introductory section provides a brief discussion on the effectiveness of the *maṅgala* practice, and on the cause-and-effect relationship between the *maṅgala* and its result. Varāhārya makes use of Nyāya terminology, but at the same time considers *maṅgala* a kind of ritual. Due to its ritual context, the work can be also attributed to the tradition of Navya-mīmāṃsā. The article provides transliteration and translation of the introductory section, and a facsimile reproduction of the corresponding sheets of the MS.

**Key words:** *maṅgala*, *maṅgalavāda*, Navya-nyāya, manuscripts, Sanskrit, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences.

**For citation:** Evgeniya A. Desnitskaya. "The Introductory Section of Varāhārya's *Maṅgalavāda* (a MS from IOM, RAS Collection)". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 1 (iss. 52), pp. 58–69 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO112127.

**About the author:** Evgeniya A. DESNITSKAYA, Cand. Sci. (Philosophy), Researcher, Section of South Asian Studies of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (khecari@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7890-2061.